

К 84(2Рос-Рус)6-5

Е 96

**Георгий
ЕШИМОВ**

**ЯБЛОЧНЫЙ
СПАС**

К84(2Рос=Рус)6-5
Е 96

Галина
Николаевна
от автора

Георгий
ЕШИМОВ

Яблочный Спас

Стихи

ддч
17.02.01г.

✓

9000087789

Москва
2000

Б/Ч

МВН ВРС

Сургут

180
29

ББК — Р47 (Рос.-Рус.)
Е-02

ЫЙ
Р

Георгий ЕШИМОВ. Яблочный Спас. Стихи. М.,
«Московский Парнас», 2000, 58 с.

Георгий Ешимов живет и работает в Сургуте. Буровик, геологоразведчик, ученый — вся его судьба связана с освоением богатств и просторов нефтяной Тюмени.

В литературу его привел, — как он утверждает, — не востребованный творческий потенциал, зуд тяги к самобытному, емкому и выразительному поэтическому слову ...

Выпуская книгу Георгия Ешимова в Москве, литературное агентство «Московский Парнас» обретает в Нижневартовске, Сургуте, других городах региона как бы вторую прописку. И мы от души рады, что пульс поэтический «от Москвы до самых до окраин» становится все наполненнее, все увереннее...

*Леонид Ханбеков,
член-корреспондент Академии российской
словесности*

ISBN 5-7330-00-82 © Георгий Ешимов. Стихи.

СТАДИЯ ПОИСКА

РУСЬ

Живица янтарного слова
Стекает в напевную грусть...
Сосново-кедровая Русь
Пути не приемлет иного.

Нектаром,
 прозрачно-смолистым,
И песнею полнится грудь...
От скверны гуляку очисти,
Сосново-кедровая Русь!

В твою загрубелую хвою,
Как в мамины руки, уткнусь,
Слезой пречистой омою
Сосново-кедровую Русь.

ГЕОЛОГИ

Ах, экспедиции —
Горе-традиции...
Кончился наш камеральный сезон.
Партии стонами
Укомплектованы,
Слышишь, природа, ликующий звон?

— Кто на «пиропы»? —
Хожены тропы...
Кто на «вольфрам», на «титан», «молибден»?
Твой «поминальник»,
Звездный начальник
Пусть нам зачтет предстоящий момент...

Ельничек редкий,
Дремлет разведка,
Ноги измучены, эх, ё-моё!..
Зла и бессовестна
Стадия поиска:
Деньги — «добыче», а нам — комарьё!

Молча потужим,
Делу послужим...
Гордо последний обманемся раз...
Все дивиденды
С карты-легенды —
Вспомнят потомки романтиков, нас.

ФОНТАН

...Раскурочена до чрева Земля,
Как стада лосей, режут дизеля...

Все смешалось на одном пяточке:
То ли пласт, а то ли мы «на крючке»,
Буровой перекореженный стан,
В темноту до звезд плюется фонтан...

ВETERАНЫ

Памяти Н.М.Морозова

Зарастает память-степь бурьяном,
А на взгорках зелень ковылей...
Это нашей жизни ветераны
Шествуют по Родине своей.

Хохолки ковыльные пригладив,
Ордена и знаки пристегнув,
В мир идут при полном при параде,
Лиха басурманского хлебнув...

В них еще живут сороковые,
Этой правды, юность, не страшись...
В тишине, пока они живые,
Расспросите их про нашу жизнь.

И они расскажут, как Салманов
Пил спиртягу с Юрием Эрвье,
Как под первым нефтяным фонтаном
Хохотали, сидя на траве...

Как горели вышки буровые,
И кронблки рушились на них...
В тишине, пока они живые,
Расскажите им о них самих.

КНИГОЛЮБ

Сельские библиотеки
Есть в белорусских весках...
Очень скромны хозяйки,
А занавески чисты...
Там я люблю копаться
В книгах на светлых полках
В поисках смысла жизни,
В поисках красоты...

Я, с буровой приехав,
Книжки беру под мышку,
Снова в библиотеку —
В сельский уютный клуб.
Там ожидает Зося —
Ворот рубашки вышит...
И обнимая крепко,
Шепчет о том, что люб...

ОРЕЛ

Оперением был ты и в юности славен,
Только взглядом тяжел, на ходу неуклюж,
Но раскидывал воздух по-царски крылами,
Да готовил к добыче увесистый клюв...

У канавы разведочной жил, словно пленник,
Не боялся ни камня, ни рук, ни змеи,
Лишь кухарки отрядной соломенный веник
Возмущал округленные очи твои...

Я тебя обучал, сам летать не умея:
На руках поднимая, в ушелье бросал
И смотрел, как достойнее, выше, смелее
Ты на крыльях к свободе себя поднимал...

И умчал в поднебесье, любовью согретый,
Я — уехал учиться в седой Ленинград...
А тшедушная тень — бледный реверс монеты —
Мне никак не заменит твой царственный взгляд...

РОДИНА

Темные доски крыльца —
Добрые руки отца.
На занавеске двери
Матери взгляд — посмотри.

Теплый домашний уют
Мыши кротам раздают.
Лавки, покрытые льдом...
Где ты, родительский дом?

Некому печь растопить,
Двери гостям отворить.
Ночь над погостом свежа —
Осиротела душа.

РОСТОЧЕК

Край березовых зим,
Тополиного лета,
И осенних осин,
Обагранных рассветом,

Замороченных снов,
Заколдованной сини
И соломенных солнц,
И просторов — Россия...

В голубичную синь,
В земляничные очи
Я воспряну росточком
Залесенной Руси...

ВИТЯЗЬ

Светлый витязь
воду пьёт
Из реки широкой —
То дружины Ермака
Воин одинокий.

На Дону Любаша — ой,
Очи проглядела.
— Атаман, давай домой, —
С ветром долетело:

По излучине реки,
По воде небыстрой
Проплывают казаки
Да с разбойным
свистом.

Просмоленная ладья,
На корме — хоругви.
Не бояре и князья,
Братовья и други.

Две пищали наперёд,
Парус домотканый,
Запевала до высот
Разбудил урманы:

«Мы за Камень зря пришли —
Девки узкоглазы,
Здесь холодные ключи,
Недруги чумазы.

Что нам с бисером кафтан,
Яхонты-каменя,
Коли просит басурман
С нами замиренья?

Рыбой промышляют тут
Остяки, вогулы.
Пусть и наши поживут:
Васильки, Вакулы.»

...И ладья вперед бежит
По реке сибирской...
Светлый витязь
вдаль глядит —
Наш Сургут
Российский.

БЕРЕЗЫ

На глаза накатывали слезы,
Как увидел, лучше бы ослеп:
Порубили белые березы —
Родину очистили под ЛЭП.

Жертвы тепловых электростанций...
Пренебрегши безмятежным сном,
Поднял я их легкие останки
И — к себе на дачу за углом.

Дабы белоснежный не истаял
Их покров, и пыл их не остыл,
Я березы, как забор, поставил,
К небесам их все приноровил.

И открылся, белизной сверкая,
Первозданной русской жизни вид,
А одна, наивная такая,
С ветерком о чем-то говорит...

ЛЕДОХОД

...Проснулась Обь... Фарватером реки
Скользят на север льдины облаками
По серой ряби волн, как от тоски,
Девчонки за хмельными мужиками...

Народ в порту взволнованно шумит,
Свои заботы в море провожая,
И строг природы возрожденный вид,
И дышит речка, быстро оживая.

На дальнем берегу рябеет лес —
Прокуренными кажется усами...
И уплывают беды в синь небес —
Примерзшие ко льду, как чьи-то сани...

СУХОПУТНЫЙ МОРЯК

Я осваивал новые улицы
В городах и поселках отстроенных,
Словно Шлиман над ними сутулился,
Над моими воскресшими Троями...

И деревьями скверы засаживал,
Под газоны тропу перекапывал
И кострищ плодородною сажеею
Дополнял солонцовую рапу я.

И тянули меня перемытая,
Штормовыми ветрами просолена,
Даль, и странствий печаль неизбытая,
Ко скитаниям тяга бессонная.

Вновь надену тельняшечку рваную
И, поскольку душе моря хочется,
То сургутская Мелик-Карамова
Надо мной парусами всполощется...

ПРЕДВКУШЕНИЕ

...А я не отдыхал,
я только собираюсь
В зеленые леса
к озерной тишине,
Где высоко стоит,
поджавши ногу, аист,
И беличья семья
пирует на сосне.

Где нет горящих дел,
и спешка позабыта,
Где чистые ключи
по камушкам звенят,
Где кринка молока...
Где дверь всегда открыта,
Где солнце у плетня
смирненно ждет меня...

МЫС САРЫЧ

О, Сарыч, вонзившийся клювиком в сердце!
О, люди, обжившие камни его!
О, море, хранящее радости детства,
О, Крым — полуостров тепла моего!

А что за граница? ^{эп.} Забитые пляжи,
Где вдосталь напиться нельзя никогда...
Где ляжешь — не встанешь,
Где встанешь, там ляжешь...
И эта нерусская всюду еда.

У края страны постою одиноко...
Украина! Как слаб и велик человек!
О, Сарыч, судьбы удивительный сокол,
Ужель ты Россию покинул навек.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЛЕС

Лес под хутором Лиелпетери,
Знатен соснами корабельными,
Сохраняющими в безветрие
Скрип — мелодию колыбельную.

Там девчоночка зеленоглазая,
Быстроногая, диковатая,
Заговорами-сказками вязана,
Неуёмному лесу просватана.

Уплывала в луга в росах утренних,
Приезжала с оравой маленьких...
Оживали в заброшенном хуторе
Все тропинки в цветочках аленьких.

И звенели хрустально чистые
Голоса не совсем привычные:
Что поглуше, сильнее — мальчишечьи,
Что позвонче, слабей — девичьи.

Подросли и скорей — разъехались,
Увели их дороги разные.
Позабылся, родимый, эхами,
Затаился, забытый праздником.

Но купальским искристым вечером
Стонут сосны, тоской заломлены...
Лес под хутором Лиелпетери
Созывает своих паломников.

ВОЗМЕЗДИЕ

...Была дюжина желтых комочков
И, как уголь, чернявый один...
И трехлетняя папина дочка,
Как за сыном, ходила за ним.

Не спасла... Закричала пеструшка
И залаял беспечный барбос,
А цыплёнка — любимца девчушки,
На десерт себе коршун унес.

Зарыдала, вослед побежала,
Зашумел что-то сумрачный лес...
И за плачущей вслед застонала,
Закричала природа окрест...

И пичуги цветные восстали,
Пожеланье исполнив точь-в-точь:
Всею дружно галдящею стаей
Узурпатора выгнали прочь.

Прорываясь к синеющей дали,
Он зигзагом над полем летел...
Два пера его черных упали
Искупленьем неправедных дел.

БЕЛКИ

В тех городках возле пуши
Славною Белою Вежей,
В тех городках, что недавно
Весками значились все,
Раннею-ранней весною
Солнышко в лужах забрезжит,
Бархатные покрывала
Стелются в ясной росе —

Темно-коричневым мехом,
Легким, как пух,
Разминают юную зелень газона.
Прытким роскошным ковром
Носятся шустрые стаи —
Беличьи дивные свадьбы,
Древо на древо меняя,
Трассу на аэродром.

Ушки прижаты к головке,
Бусами глазки сверкают,
Чистая нежная шерстка,
Влажные махи хвостов...
И не проси — не могу я
Видеть, когда надевают
Даже прекрасные леди
Беличьих шкурок манто.

ПОДАРОК

Ах, уж этот Питер с жигулёвским пивом,
Русская Бавария через каждый дом,
Возле входа в Горный греческое диво:
Прозерпину в воду тащит Посейдон.

Помнишь общежитие в Шкиперском протоке?

На Наличной улице угол-гастроном?
Ты тогда училась на другом потоке,
Я с тобою еле-еле был знаком.

Помнишь турпоходы в Саблино,
в пещеры:

Жесткая штормовка, нежная рука?
Со сгущенкой сладкой чай казался серым,
Светлые всплывали в душу облака.

Отложи вязанье, милая, скорее,
Запахом варенья юность оживёт:
Помнишь, я дежурил в звездной галерее —
Ты тогда «по партии» не сдала зачет?

Шпиль Адмиралтейства и колонны-ростры...
Проводили праздники — сладко вспоминать.
Утонул навеки в нас Васильев остров,
И Невы под солнцем голубая прядь.

Грянул распоследний факультетский литер:
Разлетелись птахи по стране — лови!
Ах, уж этот Питер, прибалтийский Питер, —
Юности подарок, колыбель любви.

ПОЕЗД «БЛАГОВЕЩЕНСК-МОСКВА»

Вдоль России кольцо проводов и дорог,
И за солнцем спешит поездной говорок,
Выбивают колеса простые слова:
Благовещенск-Москва,
Благовещенск-Москва.

Колокольным напевом — высокая честь!
Для столицы летит благодатная весть:
Несмотря на лишенья, глубинка жива —
Благовещенск-Москва,
Благовещенск-Москва.

Я не «фирменный» сам: я живу, как дышу,
В Беларусь с пересадкой и с песней спешу,
И мотивами встречи полна голова:
Благовещенск-Москва,
Благовещенск-Москва.

ПАВЛОДАР

Он немного успел,
 тот чухонец курносый с косицей,
Император российский
 и страстный в душе янычар,
Но указом его
 казаков прииртышских станицу
Нарекли городком...
 И встречает гостей Павлодар!

Оседлавши простор
 за мелькнувшую в память треть века...
И дома, и дворцы,
 и деревья в садах подросли...
Но распахана степь,
 как нагайкой спина человека,
И заводы дымят,
 как эскадры чужой корабли.

В нем все больше примет
 от восточного древнего мира...
Лучше жил бы в России,
 как в роте служивый, солдат...
Но мне спать не дает
 его старых цехов аритмия:
Павло-дар, Павло-дар, Павло-дар,
Павло-дар...

Мы зависим от ласковых слов,
От тепла милых ветреных писем,
От здоровых и пасмурных снов...
Мы зависим, родная, зависим

И от запаха нежных цветов,
От погожести раннего утра,
От пылающей розы ветров,
Уносящих грозу от Сургута.

И от солнечных майских лучей,
Как подарков капризной погоды...
Все зависимо. В жизни моей
Ты одна независимо ходишь...

РЕВОЛЮЦИЯ ВЕРЫ

...Народ роптал и не хотел креститься —
«...Порушить свой привычный вековой...?
И Велеса, Перуна с колесницей,
Даждьбога — выбросить?
Нам Иисус — чужой...»
Но Софья — чужестранная принцесса:
«Богов — топить...для их же интереса!»

Владимир-князь покинул светлый терем
И выгнал киевлян на низкий берег,
С высокого — велел бросать богов
На острые днепровские пороги...
Толпа рыдала: «Выдыбайте, боги!...»
Разбитые о камни их святые
Не выплыли... Евста
И вознеслась Россия...

СТАРООБРЯДЕЦ

Как победы ликующий знак — два перста!
Верность, правда и честь до конца —
от Христа...

Знаю, русские эти места — до креста,
Где лишь Бог и прообраз его — красота.

И светлицы светлы, и просторны скиты —
Голубые у женщин глаза — так чисты!
Защитили их искорки праведных слез
От темниц иноверья и царских угроз.

Загляделися храмы в озера-ставки,
И довериться можно пожатью руки.
Аввакумову долю и я повторю,
Не склоню головы и под милость царю!

ГРЮНВАЛЬД

Отринули распри и схватки за власть
Ягайло-Ладислав*, Кейстутович-князь** —

К чему кривотолки?

Собрали дружины славянской земли,
На Грюнвальда поле войска привели...
То помнят потомки!..

Великий магистр построил войска —
Тевтонская сила была высока:

Плюмажи и латы...

Славяне попроще: кольчуга да меч,
И лик на хоругви, чтоб душу сберечь,
Да свитка в заплатах...

В походной часовне звучали слова —
Ягайло молился, не плача едва, —
Знаменья хотелось...

Магистр с мечами двух юных пажей
Послал к нему рысью: «Ведь полдень уже...
Вот зброя на смелость.»

**Ягайло — Ладислав — Король Польши (основатель династии Ягеллонов),*

***Кейстутович — Витовт — Великий князь литовский Александр*

И руку Ладислав высоко поднял,
И в битву славянское войско послал
 Без охов и стонов...
И сорок славянских бессмертных полков,
Как сорок прожитых под игом веков,
 Пошли на тевтонов.

Помчались в атаку, как стрелы, легки
Под сенью хоругвей лихие полки —
 И сердце забилося...
За ними шагали поляки с литвой
С орлами-крылами над их головой —
 Ударная сила...

Мятежный король их с холма провожал
И крест за победу латинский держал,
 За смелость в атаке...
Но конных наскоки смели крыжаки,*
Назад покачнулись поляков полки
 В неслыханной драке...

Сверкают мечи и кольчуги трещат...
И кони и люди, и пушки рычат
 Протяжно и глухо...
К обозу прижаты хоругви Литвы,
И бьются они до последней главы,
 Хватило бы духа...

*крыжаки — (бел.) крестоносцы

«Бежим...» — королю его свита твердит.
Куда тут бежать? — Вмиг корона слетит,
А где же наш Витовт?
Он в святцах Руси Александром речён,
Как сокол над битвой проносится он
С литовскою свитой.

Вот видит: тевтоны прорвались к холму.
Шлет помощь Ягайле. Ему одному
Не справиться... — Брат ведь...
Угроза отбита. Теперь левый фланг
Надвинуть на прусский железный таран,
И, как на Непрядве:

Не выдержал орден засадный удар —
Невиданной стойкости жертвенный дар,
И взмахи ослабли...
Бежали... Магистр остался один.
Срубил ему голову конный литвин
Безжалостной саблей...

И гнали тевтонов, как стадо гусей,
И радость царила в сердцах у людей,
И неба сиянье...
А павших собрали в один светлый дом,
И сверху насыпали памятный холм...
Вот вам — назиданье...

СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ

Янычары
На Косовом поле
Горячили усталых коней —
Заливалось лихое застолье
Горькой пеной невольничьих дней...

Австро-Венгрия
Грохотом пушек
Усмиряла горячих славян,
И, спасая несчастных братушек,
Закипал мировой океан...

Нависают
Над Сербией тучи,
И пожарищ разносится смрад,
И пикируют круче и круче
Самолеты, несущие ад...

Княже, княже,
Пустые глазницы
Не закроются — больно смотреть...
Две у Косова поля границы:
Неволя и смерть...

Март 1999 г.

ДАЛЕКАЯ ГРАНИЦА

Шмеля ошалевшего веткой
Спешишь отогнать от виска —
Вот так же июньским рассветом
Гудели за Бугом войска.

Мальчишки из русской пехоты —
Винтовка да скатки рубец,
Простою солдатской работой
Войны очертили рубеж...

Их били сноровисто, ходко,
К Москве расчищая пути,
Из танков прямою наводкой...
Пылала Отчизна в груди...

Никто к ним щекой не приникнет —
Пустынна погранполоса.
Не кровь на траве — земляника,
Не слёзы на листьях — роса.

КОРТИК

Его мужскую красоту
Ни омрачить, ни опровергнуть...
Эфесом бился по шиту,
Чтоб поддержать или отвергнуть.

Блестел клинком — победный миг...
Зачем красавцу полумеры,
Когда он истину постиг? —
Его несли легионеры
Пехотных римлянских когорт —
Преторианцы боевые...
Вы посмотрите,
Как он горд:
Сияют, обоюдозлые,
Две грани лезвия его —
Наследье деда моего...

БАЛЛАДА О БРАТЬЯХ

Были у матери двое:
Старший, когда подрост,
Отцом увезён был в горы...
Младший — пошёл в колхоз.

Старший учился отару
От непогод спасать...
Младший освоил гитару...
Похоронили мать...

А в девяностых младший
Первым героем стал...
Был среди горцев старший
Истинный генерал...

Встретились — и не обнялись,
Встретились — не разошлись:
Очи огнём заблистали,
Злостью сердца разожглись.

Выстрелы — и на младшем —
Аленькие ручейки,
Очередь — и на старшем —
Чёрные родники...

— Боже, прости им это,
Что с неразумных взять? —
В братской могиле деток
Нежно обняла мать...

ОТВЕТ ПРОМЕТЕЯ

К бессмертному, закованному в скалы,
Пришли земные за советом малым:
— Ты обманул богов! Скажи, как за солдата
У русских получить побольше злата?

Ответил Прометей пришельцам чётко:
— Верните матери несчастного мальчонку!
Я людям нёс огонь венцом надежды,
А вы его крадёте... Прочь, невежды!

СОЛДАТСКАЯ МАТЬ

По войне ежедневно
бессонно бродить,

И искать...

Где взять силы?

«Здесь стояла их часть»,
сына «вспомнил» бандит,
Остальные забыли.

Командир написал,
что бесследно пропал
Весельчак батальонный,
А Шамилька-бандит
все про плен намекал,
Мол, готовь миллионы.

И, забывшись, мечтает,
мечтает она:

Вот откроются двери...

А в окрестных садах
дозревает весна, —
Зелень на БэТээРе...

1997 г.

Ты — красивая, ты — красивая!
Я с тобой неуклюжий такой...
Ты на крыльях любви унеси меня
В нежно-розовый непокой.

Над Сибирью, где зелень полощется,
Где болотная ржавчина — кровь,
Выше музыки и выше полчища
Ненасытившихся комаров.

И даруй, как тепло остылому
Пню в зеленом прозрачном лесу,
Свою зрелую и бесстыдную,
Непростительную красу.

ПОДРОБНОСТИ ДОСУГА

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Яблони пречистой изобилье столу,
Яблочному Спасу посвященному,
Скатертью крахмальною застеленному,
Вазами хрустальными заставленному..

Девица пресветлая, взгляни же на меня,
Вышитой рубахою украшенного,
Вымытого чисто, загорелого,
К женскому вниманью непривычного.

Улыбнись же Спасу на ладони твоей,
Щедрому теплом, нерукотворному..
Поцелуй румяное да в маковку,
И еще — в уста мои горячие...

КУБАНКА

Пришла зима-беяночка,
Лети-лети, кубаночка
Каракулево-черная,
Подкладка — нежный шелк.
Чиста и обихожена
Узлом прическа сложена,
Ей в теплой и приветливой
Светло и хорошо.

Кубань — река далекая,
Спокойная, глубокая
Впитала все до капельки
Живого ручейка.
Веселая и смелая,
Ну что же ты наделала? —
Сгубила раньше времени
Лихого казака.

Катись-катись, кубаночка,
Не спи, не спи, смугляночка,
А локоны разметаны,
Подушечка мягка.
Безвольно — пальцы тоненьки,
А были так проворненьки,
Намаялись, натешились —
Откинута рука.

Метут ветра с морозами
Сибирскими курьезами.
Не пожалей влюбленному
Немножечко тепла...
Зачем же ты кубаночку
Сменила на ушаночку,
Как из казачьей вольницы
В пехоту перешла?

УСТОИ МОРАЛИ

Черный Мыс отмечал пятилетку открытий,
Разгулялась разведки шальная братва,
А на сто мужиков только две поварихи,
Раднола, пластинки, блатная молва...

А из Обской губы тарахтели две баржи
И полтысячи женщин вмещали они.
И легко подсчитать, сколько было на каждой,
И представить легко, только очи сомкни.

Но у каждой свое персональное дело,
Где скелеты в шкафу — не фуфло на стекле,
Веселись, если хочешь, спокойно и смело,
В Салехарде, Сургуте и Тарко-Сале...

Вот и к Черному мысу те баржи подходят,
Дебаркадер задорным народом забит.
Всяк мужик от предчувствия ласки «на взводе»,
И себя по-мужски проявить норовит...

А начальник один — знаменитый в ту пору,
Срочно к Черному Мысу направил стрелков
Из милиции местной — «Не до разговору —
Против матриархата вовеки веков...»

Баржи взвыли, сносимые силой течения,
Но повсюду «атас» — мужики и стрелки...
И остался Сургут без любви и прощенья,
Но устои морали, о, как высоки!

СКАКУНЫ

Люблю коней,
Высоких, тонконогих,
С изгибом лебедино
длинных шей...

Тревожно ожидание дороги —
Они прядут воронками ушей,

И рябью страсть по коже пробегает,
И шелковистой гривы вздыблен вал,
И, ряд резцов и десен обнажая,
Их ноздри раздуваются в овал.

Смеются милые!
И так дохнуло степью,
Где травы вкось — росистые в рассвет.
Где для души —
полет, восторг и трепет,
И гул копыт — ваш аккомпанемент!

Купаю красного коня
В речной прохладе ярких бликов —
Век наплывает на меня
Суровостью иконных ликов.

Сижу над холкою, молчу,
Пути грядущего тревожны.
Еще мгновенье, и умчу
Туда, где радуги возможны.

Где строгой бабушки ладонь —
И нет нежней шершавой ласки...
Где белый конь и красный конь
Пасутся обочь без опаски.

ПЕСНЯ КИПЧАКА

Выйду из юрты далёко
Грянувший мир посмотреть:
Тесно душе, одиноко —
Хочется плакать и петь.

Может быть, с травами слиться?
Каплей росы заблестеть?
И самому превратиться
В эту Великую степь?

ПРОМЫСЕЛ

«Горшки обжигают боги...» —
Гончар заявил устало,
Но в печку задвинул бодро
С посудой сырой —
Поднос.
Зеленая мякоть глины
Керамикой крепкой стала,
Сиянье глазури темной
Придало посуде лоск...

Была хуторскою крестьянкой,
А стала прекрасной дамой,
Огнем моего дыханья,
Как амфора закалена.
Любуюсь тобою звонкой,
Но вот ведь какая драма:
Чем тверже характер милой,
Тем чаще грустит она.

ПОДУШКА

Как шептала она истомленному сердцу
О красотах Востока и рыцарях сна,
Открывая шкатулки волшебную дверцу,
Провожая в дорогу паломников — нас.

И фамильный курносик и толстые губки
Утыкались бессильно в нее — наугад...
На пуховой вздыхал от отбоя к побудке
Возвратившийся с фронта отец мой — солдат.

В покосившейся хатке и в полдень не душно.
Здесь и я спал когда-то, и сын мой, и дочь...
И прабабкины сны на пра-пра-праподушке
Смотрит внук, проживая столетье за ночь.

ВЕЛОСИПЕД

Вспомнит ли старенький велосипед
Крутость дороги и яркий рассвет?
Было же: мчался «Десненок» складной
К южной прохладе сквозь северный зной:

Мягко асфальт и надежна педаль,
Моря и неба бездонная даль —
Веет прохладою ласковый друг —
Ласпинской бухты сверкающий круг...

Сколько их было потом, седоков?
Сколько сменилось педалей-подков?
Стынет в подвальчике велосипед —
Ржавая память проезженных лет.

ГЕОЛОГИНЯ

До корки выгрызла арбуз —
Так обезвожена пустыней.
Молчит колодец Джаман-туз —
На стенках соль висит, как иней...

А на последнем рубеже
Стремишься выглядеть исправно:
Журнал разведочный уже
Заполнен описью канавной.

«Отбиты» выходы пластов,
Уточнены слои шурфами...
Сияет пламенный восток,
И весточка пришла от мамы...

И будет премия потом
«За доразведку Бурултаса»...
И сын от милого — Витольд...
Вот он толкнул — иди на трассу..

НОВЫЕ И СТАРЫЕ

Мы правили тексты уставов,
Сплетая словесную нить,
И снова твердили устало,
Кому и зачем говорить.

Дельцы зазубрили. Взлетели.
Исчезли в межзвездной дали,
Размножились в радио, в теле...
И чарою нас обнесли.

От них мы добра и не ждали,
За что же нам вёдра хулы?
Раз «новые» есть, мы — из «старых»,
Тянущих ярмо, как волю.

Пока они золото делят,
Мы ищем его для страны,
И верим, как добрая челядь,
Что кончится час Сатаны.

ПРОСЬБА

Подари мне скалы, Валентина...
Я в Сибирь их разом увезу:
И субтропики и все легенды Крыма —
Малороссов светлую красу...

А еще Ай-Петри с Кореизом,
Ливадийский мраморный дворец,
И пещер таинственных сюрпризы,
И терновый царственный венец...

Подари на память, Валентина,
Вместо астр и пышных ярких роз
Лучшую Мисхорскую куртину,
И фонтан Арзы и море слез...

Воздух Крыма крылья наполняет...
Подари! Я всё уберегу!
И твое опять запылывает
Сердце на пустынном берегу.

МОРЕ

Серые скалы — рай для влюбленных,
Белые чайки в бессменном дозоре,
Смотрит кустарник вечнозеленый
На вечносинее Черное море.

Тонкая роспись прибрежных утесов —
Плачет волна, разбиваясь о скалы,
И заплетаются в темные косы
Кудри задорно поющих русалок.

Искрами брызжут влюбленные очи,
В теплой воде растворяются души,
Берегу море извечно рокошет:
Любишь-послуш-шай,
Любишь-послуш-шай!

В.А. Давлетгареевой

Бахчисарайский водопад —
В предгорьях разверзлись тучи,
Зашелестев листвою певуче,
Гроза омыла виноград,

Я почему-то вспомнил Вас —
Однофамилицу султана,
Ваш быстрый шаг и гибкость стана,
И глубину блестящих глаз,

Неторопливый говорок —
Весны гортанное звучанье,
И милой встречи окончанье,
Как недоученный урок.

А я — прилежный ученик
Хочу в горах найти ответы...
Но откликается на это
Лишь несмолкающий родник...

БАЛКОН

Спит квартал многооконный,
Возле арки дремлет клен.
Все балконы как балконы,
Но один не застеклен.

Может, занят был хозяин?
Может, нет его совсем?
Замерзает, замерзает
Там предметов ровно семь.

Стулья с темною обивкой,
Связка книжек и матрац,
Банка с огненной наливкой,
Старомодный керогаз,

Медвежонок неизменный...
Отличительный момент:
Застеклились — бизнесмены,
Без стекла — интеллигент.

ДЕКАДАНС

Ах, гитарная дека,
Звуковой резонанс...
Отсчитаю два века
И уйду в декаданс.

Где золотые упоры
Бьет фортуна-струна,
И звенит, будто шпоры,
Голубая волна.

Где последняя стопка
Не допита еще,
И рыдает красотка,
Мне уткнувшись в плечо.

Где от слез намокает
Алый клубный пиджак...
Где душа замирает,
И до счастья — шаг...

В шелка одета настоящие,
Бедром качнувшая доверчиво,
В машину впрыгнула блестящую
И укатила — моя женщина...

Искусам жизни подвергаемый,
Суетность не приемлю внешнюю...
Отвергнутый и почитаемый,
Таю нужду свою сердечную...

И на движения красивые
Душа мгновенно отзывается:
Садись, езжай...
Вернись, счастливая! —
Не согрешишь — и не покаешься.

ДОН ЖУАН

Когда чужой женою станешь,
О, как тебя любить я буду,
И поцелуями осыплю
Еще нежнее, чем всегда...
Ведь тень рассерженного мужа,
Сопровождать тебя повсюду-
Повсюду будет — взгляд ревнивца
И включенная борода...

А я — последний жалкий проблеск
Волшебной силы дон Жуана
Везде фигуру Командора
Привычно буду узнавать...
И жизнь — ведь все равно пропала —
Тебе одной, о, донна Анна,
В прощально-сладостном объятьи
До капли стану отдавать...

Когда ты мужа позабудешь...
В нецеломудренном стремлении,
Прекраснозвучною гитарой
Ко мне прижмись...
Отрину грусть,
И мы забудем все на свете...
И в эти чудные мгновенья

О, как тебя любить я буду!
Хоть на мгновение — женюсь...

АРБУЗЫ

Несли две женщины арбуз,
Я — вслед за ними, словно туз,
Не козырной, а так себе, была бы муза.
Молодки обе хороши —
Блондинки для моей души.
У каждой кофточка вперед на два арбуза.

Я попытался не отстать,
Арбузы все пересчитать,
Не получилось ничего. Простите, братцы!
Но я повесил на окно
Кустодиево полотно,
Чтобы на нем моим глазам тренироваться.

Несут молодушки арбуз,
Но я за ними не тащусь,
И ничего у них теперь я не считаю!
Смотрю на них, как на трюмо,
Торчу, как палка в эскимо,
И, как мороженое, потихоньку таю!

Содержание

СТАДИЯ ПОИСКА

РУСЬ	3
ГЕОЛОГИ	4
ФОНТАН	5
ВETERАНЫ	6
КНИГОЛЮБ	7
ОРЕЛ	8
РОДИНА	9
РОСТОЧЕК	10
ВИТЯЗЬ	11
БЕРЕЗЫ	13
ЛЕДОХОД	14
СУХОПУТНЫЙ МОРЯК	15
ПРЕДВКУШЕНИЕ	16
МЫС САРЫЧ	17
ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЛЕС	18
ВОЗМЕЗДИЕ	19
БЕЛКИ	20
ПОДАРОК	21
ПОЕЗД «БЛАГОВЕЩЕНСК-МОСКВА»	22
ПАВЛОДАР	23
«Мы зависим от ласковых слов...»	24
РЕВОЛЮЦИЯ ВЕРЫ	25
СТАРООБРЯДЕЦ	26
ГРЮНВАЛЬД	27

СЛАВЯНСКИЙ СИНДРОМ	30
ДАЛЕКАЯ ГРАНИЦА	31
КОРТИК	32
БАЛЛАДА О БРАТЬЯХ	33
ОТВЕТ ПРОМЕТЕЯ	34
СОЛДАТСКАЯ МАТЬ	35
«Ты — красивая, ты — красивая...»	36

ПОДРОБНОСТИ ДОСУГА

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС	37
КУБАНКА	38
УСТОИ МОРАЛИ	40
СКАКУНЫ	41
«Купаю красного коня...»	42
ПЕСНЯ КИПЧАКА	43
ПРОМЫСЕЛ	44
ПОДУШКА	45
ВЕЛОСИПЕД	46
ГЕОЛОГИНЯ	47
НОВЫЕ И СТАРЫЕ	48
ПРОСЬБА	49
МОРЕ	50
«Бахчисарайский водопад...»	51
БАЛКОН	52
ДЕКАДАНС	53
«В шелка одета настоящие...»	54
ДОН ЖУАН	55
АРБУЗЫ	56

ЕШИМОВ Георгий

Яблочный Спас

Стихи

**Редактор Л. Сидоров
Корректор В. Ананина
Тех. редактор В. Сураев**

**Сдано в набор 8 апреля 2000 г.
Подписано в печать 15 апреля 2000 г.
Формат 70х100 1/32. Объем 2 п. л.
Бумага офсетная. Тираж 250 экз.**

**Издатель — Независимое литературное агенство
(«Московский Парнас»)
(121069, Москва, Большая Никитская ул.
дом 50/5, стр. 1, оф. 34. справки: 202-83-87,
290-20-51)**

Лицензия ЛР №066208 от 15 декабря 1998 г.

✓

Центральная
городская
библиотека
г.Сургут

9000087789

